

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**НОВОСИБИРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра всеобщей истории

**КИДАНЬСКИЕ ГОСУДАРСТВА
ЛЯО (907–1124) И ЗАПАДНОЕ ЛЯО (1125–1218)**

Учебное пособие

**Новосибирск
2013**

УДК 94 (5); 94 (100) 05; 94 (510)03; 94 (517)
ББК 63.3 (0); 63.5

**Учебное пособие подготовлено в рамках
Программы развития НИУ–НГУ**

Пиков Г. Г. Киданьские государства Ляо (907–1124) И Западное Ляо (1125–1218) /
Новосибирский государственный университет. – Новосибирск, 2013. – 116 с.

Пособие подготовлено на кафедре всеобщей истории гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета в соответствии с программами курсов «История средних веков», «История средневековой культуры», «История Востока», «История цивилизаций», также может быть использовано и при изучении курсов «Философия истории», «Методология истории», «Древнетюркский культурный феномен», «Военное дело древних кочевников», «Искусство кочевников Центральной Азии» на отделениях истории, археологии и востоковедения НГУ, а также в других вузах, где читаются аналогичные и близкие по содержанию курсы.

Оно составлено на основе тех лекций, которые читались в течение ряда лет студентам и преподавателям высших учебных заведений Новосибирска, и дает обзор вопросов, пользовавшихся наибольшим интересом со стороны слушателей.

В нем рассматриваются важные и сложные конкретно-исторические и методологические проблемы, либо слабо затрагиваемые в исследовательской литературе, либо до сих пор не решенные однозначно. В этом плане, как по содержанию, так и по методологии, учебное издание имеет оригинальный авторский подход.

© Пиков Г. Г., 2013

© Новосибирский государственный университет, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	4
--------------------------	---

Введение	7
Глава 1. История изучения восточных и западных киданей	14
§ 1. Специфика изучения киданьской проблематики.....	14
§ 2. Письменные источники по истории восточных и западных киданей.....	19
§ 3. Историография истории киданей.....	29
Глава 2. Специфика общественного развития восточных киданей	31
§ 1. Признаки и отличительные особенности общественного строя киданьской кочевой империи.....	31
§ 2. Проблема «киданьского ренессанса» и «имперский» характер киданьской духовной культуры.....	51
Глава 3. Между Западом и Востоком. Судьба киданьского эксклава в Центральной Азии	60
§ 1. Образование западнокиданьского государства.....	60
§ 2. Общественный строй государства Западно Ляо.....	75
§ 3. Заключительный этап истории государства кара-китаев и причины его гибели.....	88
Заключение	106
Список литературы для самостоятельного изучения (избранная библиография)	107

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пособие подготовлено на кафедре всеобщей истории гуманитарного факультета Новосибирского национального исследовательского государственного университета в соответствии с программами курсов «История средних веков», «История средневековой культуры», «История Востока», «История культур и цивилизаций».

Материалы лежащих в его основе исследований в течение последних сорока лет были опубликованы в нескольких монографиях и учебных пособиях, а также применены в сфере образования в виде дополнений к базовым курсам, а также в виде специальных курсов, таких, как «Кочевая империя киданей», «Западные кидани», «Средневековая история Восточной Азии», «Восточноазиатские кочевники в истории» и др. в вузах Новосибирска (НГУ, НГПУ, НГТУ, Русско-немецкий университет) и Кемерово (КемГУ) и дает обзор вопросов, пользовавшихся наибольшим интересом со стороны слушателей.

В пособии рассматриваются важные и сложные конкретно-исторические и методологические проблемы, либо слабо затрагиваемые в исследовательской литературе, либо до сих пор не решенные однозначно. В этом плане, как по содержанию, так и по методологии, учебное издание имеет оригинальный авторский подход.

Материал пособия может быть применен при изучении курсов «Философия истории», «Методология истории», «Древнетюркский культурный феномен», «Военное дело древних кочевников», «Искусство кочевников Центральной Азии» на отделениях истории, археологии и востоковедения НГУ, а также в других вузах, где читаются аналогичные и близкие по содержанию курсы, при подготовке специальных курсов и квалификационных работ студентов, в образовательной работе в высшей школе.

Источниковая база читаемых курсов и данного пособия сформирована таким образом, чтобы работа опиралась на репрезентативное сочетание источников, которое необходимо для любого исторического исследования. Основным материалом исследования стали ключевые для понимания и восприятия проблемы тексты киданей и других восточноазиатских народов.

Именно неравномерное изучение различных аспектов темы, зачастую тенденциозный и ангажированный подход к ней в целом и помогли увидеть и сформулировать научную проблему исследования, которая состоит в недостаточно адекватном определении места и роли кочевников в целом и киданей в частности в истории.

Теоретико-методологическая основа пособия включает совокупность взаимопроникающих и взаимодополняющих теоретических представлений, составляющих соответственно три уровня исследования (макро-, мезо и микро-уровни).

Высший уровень сформирован из теоретико-исторических подходов и разработок.

В основе современной методологии культурологического и исторического исследования часто лежит необходимость в междисциплинарном синтезе и это неизбежно порой приводит к методологической полифонии, тематической, идейной и структурной сложности этой методологии, ее многоаспектности. На этой основе Л. П. Репина сформулировала принцип взаимодополнительности различных научных парадигм¹. Из сказанного, прежде всего, следует, что в работе такого рода очень важна концепция,

¹ Репина Л. П. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998. С. 7, 20–21, 48.

которая при прочих равных условиях способна интегрировать наибольшее число подходов и найти возможность их соединения и соподчинения. Именно по этой причине в основу методологического видения темы положен принцип междисциплинарности, означающий, как свободу выбора методологической ориентации, так и взаимодействие различных познавательных приемов.

Тема данного исследования к тому же требует не только синтеза различных исторических и культурологических технологий, но и в значительной степени выхода за пределы тех мировоззренческих и идеологических конструкций, которые эти технологии породили. Изучение кочевой «цивилизации» как континуума и ее «культуры» как механизма адаптации к определенной пространственно-временной ситуации подразумевает, что выбор лишь одной из этих технологий не возможен в принципе, ибо в данном случае значимы как изменение среды обитания «человечества» («бытие»), так и сознательное его стремление создать оптимальную социокультурную модель («сознание»).

Важнейшим методологическим принципом, обязательным для данного исследования, является представление о диалектическом развитии средневековой культуры, в которой в проблемных отношениях находились две сферы – сакральное и секулярное. Системный подход помог подойти к культуре киданей как к целостному явлению. Вполне естественно, что автор руководствовался принципами объективизма, историзма, комплексности и системности. Идеи и подходы концептуального характера представителей школы «Анналов» М. Блока, Л. Февра и работы современных отечественных исследователей по теории и методологии исторической науки А. Я. Гуревича, Л. П. Репиной использованы для того, чтобы внимательнее отнестись, помимо социальных, политических и экономических, к таким факторам, как религиозный, ментальный, антропологический, культурный.

Нашли также применение как методологически значимые представления о культуре и цивилизации многих зарубежных и отечественных авторов – Л. Уайта, О. Шпенглера, А. Швейцера, Т. Парсонса, М. Вебера, Ю. М. Лотмана и др. В работе были активно задействованы и методы социальной и культурной антропологии, в основе которых лежат методы структурной антропологии (К. Леви-Стросс, П. Бурдьё).

Поскольку рассмотрение такой темы требует работы, как минимум, на двух уровнях исследования (эмпирически-фактологический и метатеоретический), то, естественно, потребовалось использование самых различных исторических и культурологических методов. Были использованы методы перехода от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, анализа и синтеза, дедукции и индукции, сравнения и обобщения, «восхождения от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному», системного анализа, классификации и т. п.

В качестве принципов и методов *среднего уровня* необходимо отметить применение системного подхода, основанного на диалектических принципах взаимосвязи части и целого, а также взаимосвязи частей в целом, при анализе объектов как систем. Особенностью является и рассмотрение в той или степени трансформационных процессов в средневековой истории и культуре, в результате чего оправданным становится применение метода исторических аналогий и сравнительно-исторического метода. Этот метод включает в себя свойственный конкретно-историческому познанию критический анализ текстовых источников.

Логико-исторический метод послужил в качестве конкретного способа организации и анализа материала. Пособие опирается на диалектическое осмысление социокультурных явлений и максимально активно использует традиционные методы исторического и культурологического исследования: структурно-функциональный, историко-генетический, сравнительно-исторический и историко-типологический, проблемно-хронологический, ретроспективный, историко-биографический, принцип объективности, терминологический анализ, метод актуализации, метод периодизации, прием

перспективности. Среди методов, основанных на опыте исторической науки, применялся и ретроспективный метод, подразумевающий последовательное проникновение в историческое прошлое с целью определения причины того или иного события.

Кроме того, были использованы методы герменевтики. Для правильного понимания письменного источника надо помнить, что анализ того или иного текста должен производиться в условиях исторического контекста, а терминология, использованная в тексте, не имеет однозначного перевода даже в рамках текстов одного периода.

Работа носит историко-культурологический характер, имеет дело с конкретным историческим материалом и потому опирается также на приемы обработки этого материала, иной раз и на *микроуровне*, выработанные одновременно и в исторической науке и культурологии. Это интерпретативный метод; метод культурно-контекстуального анализа; компаративный метод.

При работе над темой выявилась необходимость отрефлексировать свое понимание терминов, которые широко и даже несколько беспорядочно используются в науке, дать их применимое к данной проблематике «рабочее» значение. Термины «цивилизация», «культура», «империя» особенно необходимы при анализе комплекса проблем, связанных с кочевой цивилизацией.

Данное пособие является первой в отечественной историографии попыткой на материале ключевых проблем комплексного и нового по характеру и целям рассмотрения истории киданей. Методологические подходы, основные положения, фактологический материал и выводы могут использоваться в дальнейших исследованиях как указанной темы в целом, так и отдельных частных ее проблем.

Структура пособия подчинена указанным задачам и исходит из принципа наиболее полного и доступного изложения материалов и выводов, представленных в ней. Оно состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Во *Введении* обоснованы актуальность и научная новизна материала, выявляется научная и практическая значимость работы, ее цель и круг решаемых задач, определяются ее хронологические и территориальные рамки, цели и задачи, объект и предмет изучения, методологическая основа.

Первая глава в сокращенном в учебных целях виде излагает историю исследования киданьских государств, эволюцию и специфику методологических подходов, выявляет современную историографическую ситуацию.

Вторая глава посвящена характеристике основных особенностей общественного и культурного развития киданьского этноса, создавшего одно из крупнейших государств Евразии в средние века – империю Ляо (Серебряную).

Третья глава реконструирует историю и культуру государства Си Ляо (Западное Ляо), созданное выходцами из Ляо после его крушения под ударами чжурчжэньских племен на территории Центральной Азии.

В *Заключении* подводятся основные итоги работы и намечаются возможные пути дальнейшего исследования истории киданьских государств.

ВВЕДЕНИЕ

История государственных образований и культуры кочевников в последнем столетии стал объектом особо пристального внимания не только со стороны профессиональных исследователей, но и со стороны самых различных кругов евразийских обществ. Вероятно, особую роль играет здесь ситуация кризиса, в котором оказались ведущие цивилизации, созданные когда-то оседлыми народами.

В данном случае речь пойдет и о таких базовых для исторической картины понятиях, как «цивилизация», «культура» и «империя», в том числе и «кочевая империя». Насколько они применимы при реконструкции истории кочевых сообществ?

Эти понятия фактически формируются еще в средневековый период (V – XVII вв.). Это было время расцвета так называемых «материнских» цивилизаций («миров»), которые маркировались в соответствии с той или иной «мировой» религией (христианский, мусульманский, буддийский, конфуцианский), «мировым» языком (латинский, арабский, индийский, китайский) или каким-либо игравшим особую роль этносом (франкский, арабский, индийский, тюркский, китайский). В это же время окончательно оформляется и кочевая цивилизация, которая для оседлых народов была «бессловесной», не имевшей ни единой религии, ни единой культуры, ни единого языка. Именно тогда стали подчеркивать не только «бессловесность» (отсутствие Слова как Истины) кочевников, но и их децентрализованность, милитаризованность, страсть к разрушениям.

В научной литературе многие проблемы, связанные с историей кочевых обществ, их специфики и уровня исторического развития, стали предметом длительных и ожесточенных дискуссий. Неоднозначность используемых подходов, различия в методологии и многоплановость проблемы обусловили наличие множества концепций, включая теорию о «кочевом феодализме», «предклассовую» и «раннеклассовую», «номадного» способа производства. Это связано и с тем, что данная проблема носит междисциплинарный характер и рассматривается, так или иначе, в исторических, этнографических, археологических, экономических, социологических и других исследованиях.

Сказанное неплохо иллюстрируется на примере одного из выдающихся народов средневековой Восточной Азии – киданей. Они занимали заметное место в истории центральноазиатского региона и сыграли значительную роль в бурных событиях предмонгольского периода, оказав огромное влияние на развитие культуры дальневосточной ойкумены. Киданьские племена не только объединились в рамках самой могущественной державы Восточной Азии того времени и «заставили мир дрожать», но и, используя достижения китайцев и покоренных народов, создали яркую цивилизацию, оказавшую существенное воздействие на эволюцию кочевого мира. Созданные ими государства Ляо (907–1125) и Западное Ляо (1125–1218) занимают особое место в истории Восточноазиатской цивилизации. Династия Ляо (Серебряная), существовавшая более двухсот лет, в период наибольшего могущества владела территорией Внутренней и Внешней Монголии и частью Северного Китая, влияла на политику Кореи, северокитайских династий Поздняя Цзинь, Поздняя Хань и Северная Хань (936–972), тангутского государства Западное Ся. В зависимости от нее находились даже южно-китайские царства Уюэ и Южное Тан.

Она стала первым полномасштабным государством, удовлетворявшим всем необходимым критериям государственности, выработанным в «ханьском» мире. Это нашло отражение, уже хотя бы в том, что его официальная история («Ляо ши» - «История /династии/ Ляо») вошла в комплекс двадцати четырех династийных историй. Тем самым можно утверждать, что не только киданьская история, но и культура этого народа с XIII в. воспринимается как неотъемлемая часть культуры всего восточноазиатского метарегиона.

Особое место кидани занимают и среди многочисленных народов, с которыми пришлось вести борьбу на всем протяжении средневековой истории Китая. По словам В. С. Таскина, «этот народ как бы открыл новую страницу в отношениях между Китаем и кочевой степью. Дело в том, что до киданей все вожди враждовавших с Китаем племен либо признавали превосходство китайского императора, либо считали себя равными ему. Киданьский же император Тай-цзун в результате военных побед сам возвел на китайский престол угодного ему императора, который официально признал его отцом, а себя сыном, что выражает, по китайским понятиям, отношения подданного к государю. Другими словами, впервые в своей истории Китай признал чужеземное господство.

Кроме того, если раньше в результате военных поражений Китай соглашался платить унижительную для себя дань, называя последнюю подарками, то возведенный киданями император помимо ежегодного предоставления подарков уступил кочевникам шестнадцать китайских областей»². По этому поводу В. П. Васильев в свое время писал: «Это событие имело решительное влияние на дальнейшие происшествия. Допущение инородцев не грабить, а уже властвовать над китайскими городами было пятном, которое стремились смыть все китайские государи. Из-за этого они воевали с киданями, вступили в союз с маньчжурами (т. е. чжурчжэнями - П. Г.) и против них с монголами, и все это для того, чтобы отдать последним весь Китай. Со своей стороны, обладание китайскими землями должно было произвести великий переворот и между обитателями Монголии: они научились владеть китайскими землями и увидели, что можно этот первый опыт повторить и в более обширных размерах»³.

В результате приобретения китайских земель под властью киданей оказалось значительное количество оседлого населения.

Китайские средневековые историки, говоря о влиянии природной (географической) среды на развитие общества, отмечали антагонизм кочевников и оседлого населения. Это видно, в частности, из следующего заявления авторов «Ляо ши» («Истории династии Ляо»): «Поскольку природные условия местности и климат во вселенной различаются по степени благоприятности, живущие в различных местах люди действуют как им удобно. Правители же управляют людьми, сообразуясь с тремя силами природы. К югу от Великой стены выпадают сильные дожди и стоит сильная жара. Живущие здесь люди пахут землю и сеют хлеб, чтобы питаться; разводят тутовые деревья и коноплю, чтобы одеваться; строят дворцы и дома, чтобы жить; возводят города, окруженные внутренними и внешними стенами, чтобы управлять.

В Великой пустыне стоят сильные морозы и дуют сильные ветры. (Население) пасет здесь скот, занимается охотой и рыболовством, чтобы питаться; добывает кожи и шерсть, чтобы одеваться; переезжает с места на место в соответствии с сезонами года, причем повозка и спина лошади служат для него домом.

Вот как климатические и природные условия отделили юг от севера»⁴.

Традиционно каждая сторона, т. е. кочевник-скотовод и оседлый земледelec, получали необходимые им продукты в результате торгового обмена. В этом смысле земледельческий Китай и кочевая степь в равной мере нуждались друг в друге. Однако

² *Е Лун-ли*. История государства киданей (Цидань го чжи). Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения В. С. Таскина. М.: Наука, 1979. С. 15. (Далее: *Е Лун-ли*. История...).

³ *Васильев В. П.* История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII века.// Труды восточного отделения Русского Археологического Общества. Т.3-4. Спб., 1859. С. 17.

⁴ *Ляо ши*. Цит. по: *Е Лун-ли*. История..., с. 11.

мирные отношения, как правило, никогда не были длительными. Их нарушали либо кочевники, находившие более выгодным добывать необходимое для жизни не торговлей, а силой, набегами и грабежами. И та же самая географическая среда, что способствовала развитию различных отраслей хозяйства, обусловила и длительность, и ожесточенность борьбы между кочевниками и Китаем. Методы этой борьбы не были постоянны и менялись при различных династиях. Ни одна из династий не смогла добиться победы. Даже грандиозный проект циньского императора Ши-хуана, избравшего оборонительную тактику и решившего воздвигнуть вдоль границы Великую стену, протянувшуюся на 4 тыс. км. от Линьтао (уезд Миньсянь в Ганьсу) на западе до округа Ляодун на востоке, оказался неудачным.

Управлять оседлым населением методами, применявшимися в отношении кочевников, нельзя. Необходимо было найти другие методы. И кидани это сделали. В результате мы можем говорить об уникальном в средневековой истории не только Востока, но и всего мира, одновременном существовании в рамках одного государственного образования двух различных хозяйственных укладов - кочевых скотоводов и оседлых земледельцев.

По мнению Л. Н. Гумилева, «киданьское царство было авангардом особого дальневосточного этнокультурного комплекса. В нём причудливо переплетались традиции различных племён и народов: земледельческих (Бохай), охотничьих (чжурчжэни и шивэй)... Но рассматривать этот комплекс следует не как периферию Китая или Великой степи, а как “третью силу”, впервые выступившую на арену мировой истории в X в.»⁵.

Еще важнее, думается, то, что именно пример киданей и их государств дает уникальную возможность внести наиболее существенный вклад в реабилитацию кочевников, их истории и культуры, показав результаты и уровень развития этого общества, его потенции и заслуги в развитии общечеловеческой цивилизации. Кидани не были «бандитами» и «разрушителями», они создали свой «мир», ни в чем не уступающий оседлому. Их «кочевая империя» отнюдь не криминальная конструкция, не «империя завоевания», а такая же этатическая конструкция, какие создавались и оседлыми народами Евразии.

Здесь есть особая и сложная проблема. В настоящее время во весь рост встает проблема аутентичности исторической методологии в отношении древних и древнейших культур. Все формы культур, древних или средневековых (кроме археологических), давно уже изучаются лишь специалистами, историками или филологами на основе, прежде всего, письменных источников. Однако эти культуры можно образно назвать безмолвствующими, ибо описывающие их тексты прошли достаточно суровую обработку временем, с каждым новым поколением они обрастали все большим количеством комментариев, без которых трудно понять не только ушедшие исторические реалии, но и многие культурные явления того времени. В результате можно говорить, что в ряду множества сложностей и опасностей, сопровождающих работу историка, есть и такая, когда приходится иметь дело с теми фактами из истории и культуры того или иного народа, которые отбирали не столько сами носители этой культуры, сколько их соседи или даже потомки этих соседей. Так складывается, по сути, ряд образов ушедшей культуры, необходимых на том или ином этапе развития определенным цивилизациям или народам, решающим с их помощью практические проблемы или использующим их для создания своей картины мира.

На трактовке характера киданьской культуры и специфики их исторического развития сказалась уже китайская цивилизационная парадигма. Идеи «Поднебесной» (Тянься) и «Срединной» (Чжунго) лежали в основе такого рода иерархии мировых этносов и социумов, которая, с точки зрения китайской мироустроительной доктрины, определяла необходимость и неизбежность их постепенного перехода на «магистральный путь

⁵ Гумилев Л. Н. Поиски вымышленного царства. М., 2003. С. 64.

развития». Уже одно то, что кидани попали в число «северных варваров» определяло их как потенциальных врагов цивилизации, которых необходимо «перевоспитывать» или «сдерживать». Сразу появлялся интерес к их внутреннему миру, но этот интерес был предельно прагматичен. Кидани в момент своего появления на сцене дальневосточного «театра» не были важны и, тем более, нужны для империи в экономическом и культурном плане, во всех смыслах они были реально или потенциально опасны. Нужно учитывать и то, что любая имперская историография традиционно далека от признания равноценности или самобытности другой культуры. Китайская, быть может, особенно, ибо основывалась на очень мощной и перспективной культурной парадигме.

Фактически с момента начала киданьской истории в отношении окружающего мира к киданям выстраивается, и выстраивается на века, одна константа – они рассматриваются как потенциальные разрушители культуры, которым доверять нельзя ни при каких обстоятельствах. Основания ее лежат в противопоставлении цивилизации и ее периферии, в противостоянии оседлых и кочевых народов, а впоследствии и в том факте, что кидани первыми смогли захватить часть Китая.

Тенденциозное и прагматичное отношение к этносу и его культуре проявилось и в названии народа «цидань», которое было присвоено ему как своего рода программа дальнейшего развития.

История киданьского государства в определенном смысле апогей развития кочевой традиции на востоке Азии, когда бывшие кочевники максимально отказываются от тактики набегов и грабежей⁶ и пытаются построить свой «мир», но эта модель принципиально будет отличаться от китайской или римской именно тем, что здесь в качестве периферии выступают не номады или кочевники только, но и оседлые китайцы. Этот опыт киданей в той или иной мере будет изучаться всеми последующими завоевателями Китая, но там этнополитическая ситуация будет отличаться от киданьской. Если кидани начинали создавать баланс кочевых и оседлых районов, лавируя между ними, то чжурчжэни и монголы в большей степени склонялись к их иерархии и в результате в «угнетении» оказывались прежде всего оседлые народы. Естественно, что после изгнания кочевников, период их господства и «угнетения» стал восприниматься как своеобразные «средние века», лишённые культуры, почему эту культуру и не было необходимости изучать.

В целом киданьская этатическая конструкция была чужда кочевому миру, а китайцы не считали, что кидани вообще способны создавать такие конструкции, оставаясь «варварами». Однако эта идеология используется активно начиная с современных киданям китайцев и оставляет в тени все многообразие киданьской культуры.

Скрадывает это многообразие и появившаяся уже в новое время формула «кочевая империя», ставшая очень популярной на исходе XX века, но в отечественной исследовательской литературе впервые употребленной М. Н. Суровцовым⁷. Как строго научный термин в рамках своей типологии кочевых образований применила С. А. Плетнева⁸. Этот термин уже не раз становился предметом полемики. Еще Ибн Халдун в своей «Мукаддима» обозначил кочевое государство как особый вариант развития человечества (добавим, начиная с «Осевого времени»), он лишь в последнее время начал изучаться, а не описываться. Однако все еще можно говорить, что история кочевников воспринимается как нечто динамичное, непостоянное, но не как детерминированный исторический процесс. Прежде всего, в этой формуле исследователей привлекает слово

⁶ Полного отказа от этой тактики нет даже в оседлом обществе, поскольку насилие - обязательный атрибут так называемой «феодальной» экономики.

⁷ Суровцов М. Н. О владычестве киданей в Средней Азии // Архив востоковедов ЛО ИВ РАН. Фонд А. М. Позднеева, № 44, ед. Хр. № 278. Как синоним он употребляет и выражение «инородческие империи» (л. 45 об).

⁸ Плетнева С. А. Кочевники средневековья. Поиски исторических закономерностей. М., 1982. С. 40–72.

«империя», которое к тому же все еще понимается непозволительно традиционно⁹. Двумя определяющими признаками империи с начала XVIII в. считаются обширность территории и этническая разнородность населения. Этим, по мнению французского исследователя того времени Г. Жерара, империя отличается от царства, которое меньше по территории и этнически однородно.

Как ни странно, определенная фальсификация киданьской истории связана и с названием империи.

Хотя империя киданей и является типичной кочевой империей, и ее развитие отражает те закономерности, которые прослеживаются и в других империях, особенно современных ей, мы можем одновременно говорить об уникальном в средневековой истории не только Востока, но и всего мира, одновременном существовании в рамках одного государственного образования двух различных хозяйственных укладов - кочевых скотоводов и оседлых земледельцев.

Следствием складывания новой геополитической и этносоциальной ситуации был естественный отказ от акцента на этническом аспекте. Как это было в древнем и средневековом императорском Китае, в киданьском государстве постепенно складывалась новая общность, к которой традиционно применялось самоназвание киданей. Несмотря на то, что в государстве проживало огромное количество самых различных этнических групп, империя считалась киданьской и сами ее правители пытались избежать нежелательного проявления национальных противоречий.

Нашло это отражение и в серии административных реформ, среди которых следует упомянуть прежде всего изменение названия государства на Ляо в 947г. Оно знаменательно именно тем, что является выражением достаточно осознанного стремления киданьских властей, характерного фактически для любого имперского образования, заменить этнический принцип административного деления территории на географический.

Нужно учитывать и то, что письменные источники по нашей теме тоже далеки от праздного любопытства и создают необходимый для той или иной цели банк информации об этом народе и соответствующий его образ. Оба главных текста – «Цидань го чжи» («История государства киданей») и «Ляо ши» («История династии Ляо») создавались после исчезновения империи.

История киданей упорно излагалась лишь в связи с историей Китая. Многие события в истории взаимоотношения двух империй сознательно фальсифицировались. Вряд ли здесь можно видеть сознательную фальсификацию киданьской истории, скорее это соответствующая своему времени и своей ментальности попытка осознать киданьский феномен. Даже то обилие информации о быте, культуре и обычаях киданей и окружавших их народов говорит о сохранении отношения к ним как к «варварам» («Ляо ши» сделает акцент на имперских традициях и церемониях). Этнографический материал, таким образом, тоже не демонстрирует нам все многообразие, целостность и самобытность киданьской культуры. Надо заметить и то, что киданьские тексты или тексты о киданях писались учеными людьми, поэтому основная масса населения представляет собой безмолвствующее большинство.

Китайская историография периода монгольского господства расставила еще ряд акцентов в киданьской проблематике и даже, можно сказать, проложила дорогу в определенном направлении для последующего изучения киданей. Именно тогда окончательно кидани стали рассматриваться как инициаторы последовательного захвата кочевниками Китая, проложившие дорогу чжурчженям, монголам, а впоследствии и маньчжурам. Тема взаимоотношений кочевого севера и оседлого юга будет варьироваться от борьбы империи с варварами до национально-освободительных войн китайского народа. Киданьскому обществу фактически окончательно присваивается статус

⁹ Пиков Г. Г. Исторические термины и историческая действительность (Империя как феномен европейской истории) // Гуманитарное образование в Сибири. Новосибирск, 2000. С. 103 – 121.

милитаристского. В XX в. своеобразным итогом этого станет концепция «завоевательных империй», одной из которых, разумеется, будет считаться киданьская. Представление о киданях как варварах перейдет потом в справочную литературу, где будет говориться о том, что киданьская империя была создана «племенами» кочевников, впрочем, как и чжурчженская и монгольская. После монгольского завоевания окончательно складывается представление об особом менталитете и неумном воинственном духе кочевников, их пассионарности.

В европейских сочинениях проявляется несколько моментов, свидетельствующих о том, что история кочевников ими также воспринимается через определенные идиологемы. Как в любой цивилизации, в «христианском мире» был свой геополитический «крест», который составляли две дихотомии: «Запад – Восток» (сложные взаимодействия с соседними оседлыми цивилизациями, прежде всего с мусульманской) и «Юг – Север» (противостояние с номадами – кельтами и германцами). Естественно, что европейцам оказалась близка и понятна идея «варваров», тем более, что и в их цивилизации тоже существовала клеточная модель (ядро – периферия). Неудивительно, что на историю киданей, как и других кочевых народов, они смотрели глазами китайцев и практически без малейшей критики восприняли их исторические схемы.

Определенную роль здесь сыграл и европоцентризм. Под ним обычно понимается восприятие окружающего мира с позиций цивилизационного центризма. Он проявляется во многом, в том числе в пренебрежительном отношении к другим культурам, религиям и идеологиям.

Идеи, рожденные Ренессансом, Реформацией и Просвещением, способствовали модификации западной цивилизационной парадигмы, которая стала активно транслироваться во времени и пространстве. Итогом станет концепция «магистрального пути развития человечества», по которому идут европейцы и на который рано или поздно должны выйти все остальные народы. Естественно они должны соответствовать определенным стандартам и кочевники как «недоразвитые», которые ничего не могут дать «человечеству», были объявлены «тупиковым» вариантом развития. Явно сказался и веками выработанный страх оседлой цивилизации перед кочевниками, поэтому европейцев очень долго интересовали исключительно военные аспекты истории кочевых народов.

Нужно учитывать и то, что в Европе на протяжении всей истории был накоплен богатейший опыт изучения истории вообще и истории «варваров» в частности, разработаны исторические, филологические, сравнительные методы, выработана определенная номенклатура понятий и исторических схем, которая до сих пор пользуется немалым успехом и в других цивилизациях. Этот строго научный подход вывел историю изучения кочевников, в том числе и киданей, на более высокий уровень анализа и синтеза и значительно усилил сложившиеся на Западе и Востоке историологические стереотипы и штампы.

Нередко образ кочевника как разрушителя культурных ценностей, делающего акцент в своей культуре не на «общечеловеческих» ценностях, а почти исключительно на культе силы, использовался и во вполне корыстных целях. Так, образ могучего Великого Хана «Катая», сформированный с помощью «Книги» М. Поло, дал основание Х. Колумбу и последующим конкистадорам возглавлять многочисленные и хорошо вооруженные военные отряды для «открытия» Азии, которая на деле оказалась новым материком. То, что такие названия, как «Катай» и «Индии» использовались «атлантическими нациями» Европы вплоть до конца XVIII в., вряд ли можно объяснить только их географическим «невежеством».

Образ «восточных иноземцев» активно использовался и в период противостояния цивилизаций, как, например, это имело место в СССР, когда он столкнулся с «территориальными» притязаниями маоистского Китая. Именно тогда был придан дополнительный и очень мощный импульс к изучению «государственных образований на

северной окраине средневекового Китая». Политическая ангажированность исторических исследований в нашей стране в это время была очевидной, хотя, надо признать, что соответствующие идеологические штампы и лозунги не помешали и в это время накопить достаточно обширный фактический материал, подготовить и опубликовать целый ряд ценнейших источников и исследований.

Выработала определенный имидж киданьской культуры и маньчжурская историческая литература. В этом плане особое место занимает грандиозный маньчжурский проект по переводу летописей империй Ляо, Цзинь и Юань. В 1646 г. вышел в свет перевод «Ляо ши». В переводе были выпущены «непригодные места», возвеличены «все удачи добрых дел» и рассмотрены «неудачи злых дел». Налицо сознательная фильтрация текста и использование только того материала, который был пригоден в нуждах государственного строительства. Можно говорить, что акцент был сделан на Ляо как могущественной империи, умело управлявшей подвластными китайцами. Маньчжуров фактически интересовали лишь военные и административные аспекты киданьской истории и культуры.

Разумеется, не случайно проблема межкультурного диалога в целом и отношений конкретных цивилизаций, а также вопросы, отражающие процессы становления и трансформации восприятия друг друга представителями разных «миров» - культур оказались одними из наиболее актуальных в конце XX – начале XXI вв. как для специалистов разных гуманитарных наук, так и для общества в целом. Именно во второй половине прошлого «вывихнутого» столетия, характеризующегося кризисом практически всех известных религий и идеологий и обилием в силу этого самого разного рода «информационных войн» особенно важной не случайно стала тема «образа» иной культуры. Этот «образ» имеет особое значение для развития культуры, ибо он предполагает целостное и глубокое восприятие иного культурного наследия в целом и в особенности религиозного опыта, правовых норм, политических традиций, социального опыта, моральных и этических норм. Исследование «образа» является, кроме того, неотъемлемой частью работы по формированию общей картины истории взаимоотношений культур на различных этапах. Нужно учитывать и то, что понятие «образа» исторично. Оппозиция – дихотомия «свое – чужое», на основании которой собственно и выстраивается система восприятия «другого», проходит через всю историю: «нет такого «мы», которое явно или неявно не противопоставлялось бы каким-то «они», как и наоборот».

Таким образом, киданьскую культуру действительно можно образно назвать безмолвствующей. В результате «сотрудничества» Европы и Китая ее история оказалась полна множества штампов и предстает в виде серии образов, совокупность которых фактически ставит вопрос о том, что мы практически не знаем ее. «Голос» киданей не дошел до нас. Те высказывания отдельных людей, которые приводят в своих сочинениях китайские историки или путешественники, подбираются и используются ими для вполне определенных целей. В то время не были нужны и не проводились социологические опросы в нашем понимании. Собеседники китайцев не были респондентами, а это значит, что мы через эти достаточно случайные цитаты не узнаем, что сама культура думала о себе.

Можно утверждать, что киданьская культура сознательно уничтожалась, ибо во многих своих аспектах была опасна для соседей и их потомков. Она воспринималась, прежде всего, такой, какой должна быть, а не такой, какой являлась. Отсюда чаще всего крайне негативное отношение к ней и лишь изредка ее идеализация, что, в свою очередь, тоже было крайностью.

Это не означает, что изучение было не эффективным и оно бесперспективно, просто надо учитывать, что история кочевников изучалась не менее тенденциозно, чем история оседлых сообществ, что и кочевники проходили через многочисленные мировоззренческие и идеологические «фильтры» оседлых цивилизаций.

Если сами кидани когда-то искали свое место на карте «мира», то теперь стоит задача найти ей место уже на карте «истории», не только региональной, но и всемирной.

Заключение

Таким образом, анализ свидетельств письменных источников, касающихся киданьских государств, позволяет сделать вывод о том, что они были одними из крупнейших в Восточной и Центральной Азии в начале II тыс. н. э. и играли более важную, чем считалось до сих пор, роль в политической истории в предмонгольский период. Киданьские племена не только объединились в рамках самой могущественной державы Восточной Азии того времени и «заставили мир дрожать», но и, используя достижения китайцев и покоренных народов, создали яркую цивилизацию, оказавшую существенное воздействие на эволюцию кочевого мира. Созданные ими государства Ляо (907–1125) и Западное Ляо (1125–1218) занимают особое место в истории Восточноазиатской цивилизации. Династия Ляо (Серебряная), существовавшая более двухсот лет, стала первым полномасштабным государством, удовлетворявшим всем необходимым критериям государственности, выработанным в «ханьском» мире. Это нашло отражение, уже хотя бы в том, что его официальная история («Ляо ши» - «История /династии/ Ляо») вошла в комплекс двадцати четырех династийных историй. Тем самым можно утверждать, что не только киданьская история, но и культура этого народа с XIII в. воспринимается как неотъемлемая часть культуры всего восточноазиатского метарегиона.

Именно пример киданей и их государств дает уникальную возможность внести наиболее существенный вклад в реабилитацию кочевников, их истории и культуры, показав результаты и уровень развития этого общества, его потенции и заслуги в развитии общечеловеческой цивилизации. Кидани не были «бандитами» и «разрушителями», они создали свой «мир», ни в чем не уступающий оседлому. Их «кочевая империя» отнюдь не криминальная конструкция, не «империя завоевания», а такая же этатическая конструкция, какие создавались и оседлыми народами Евразии.

История киданьского государства в определенном смысле апогей развития кочевой традиции на востоке Азии, когда бывшие кочевники максимально отказываются от тактики набегов и грабежей и пытаются построить свой «мир». Этот опыт киданей в той или иной мере будет изучаться всеми последующими завоевателями Китая.

Мы можем говорить об уникальном в средневековой истории не только Востока, но и всего мира, одновременном существовании в рамках одного государственного образования двух различных хозяйственных укладов - кочевых скотоводов и оседлых земледельцев.

В империи киданей шли сложные экономические и политические процессы, следствием которых было разрушение локальных социально-экономических организмов и очень медленное складывание организма регионального. Империя и была формой контактов разных регионов и освоения пространства. В этом смысле киданьская империя внесла существенный вклад в трансформацию восточноазиатской экономики. При ней существенно увеличились темпы перехода от присваивающей экономики, производящей что-то для лишь для себя, к производящей товары на любой рынок.

Анализ киданьских и китайских исторических текстов позволяет сделать четкий вывод о том, что именно реновационный характер киданьской культуры способствовал достаточно массовому созданию культурных ценностей внутри государства, активному участию этих ценностей в создании и регламентации деятельности имперских социальных институтов, оказывал определенное влияние на темпы и направление развития народов и племен внутри страны, развитию международных коммуникаций, ретрансляции созданной в культурных центрах информации, цивилизационно-культурному экспансионизму и, в то же время, складыванию привлекательного «имиджа» имперской культуры для других народов, не только «соседних», но и отдаленных.

В то же время киданьскую культуру можно образно назвать безмолвствующей. В результате «сотрудничества» Европы и Китая ее история оказалась полна множества штампов и предстает в виде серии образов, совокупность которых фактически ставит вопрос о том, что мы практически не знаем ее. «Голос» киданей не дошел до нас. Можно утверждать, что киданьская культура воспринималась, прежде всего, такой, какой должна быть, а не такой, какой являлась. Отсюда чаще всего крайне негативное отношение к ней и лишь изредка ее идеализация, что, в свою очередь, тоже было крайностью.

Это не означает, что изучение было не эффективным и оно бесперспективно, просто надо учитывать, что история кочевников изучалась, не менее тенденциозно, чем история оседлых сообществ, что и кочевники проходили через многочисленные мировоззренческие и идеологические «фильтры» оседлых цивилизаций.

Если сами кидани когда-то искали свое место на карте «мира», то теперь стоит задача найти ей место уже на карте «истории», не только региональной, но и всемирной.

Нуждаются тем не менее в дальнейшем исследовании еще многие проблемы киданьской истории, в том числе проблемы происхождения киданей, их цивилизационной принадлежности, происхождения династии, соотношения экономических и политических факторов и их роли в становлении и развитии киданьской социальной структуры, места киданьской «кочевой» империи в системе макроэкономических отношений восточноазиатского метарегиона, наличия и специфики «киданьского ренессанса», отношения к «чужим» в киданьской культуре, причин гибели империи, причин передвижения восточноазиатских родов на Запад, специфики экономического развития государства кара-китаев, причин его гибели.

Новый свет на историю киданей может пролить решение важнейших общеметодологических проблем: о возможности употребления понятия «кочевая цивилизация», «империя» как феномен евразийской истории, «кочевая империя», кочевая империя как восточноазиатский феномен.

В целом все же можно говорить о том, что киданьские государства занимали определенное место в истории противостояния двух тенденций «мироустройства» – кочевой и оседлой. Со времени начала «осевого» цикла это был уже второй этап противостояния двух общественно-экономических систем. Первый связан был с постепенным вытеснением индоевропейских номадов из зоны контактов с оседлыми народами, второй – тюркоязычных народов.

Список литературы для самостоятельного изучения (избранная библиография).

Источники

Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Ред. текста, вступит. статья, коммент. А. Н. Бернштама и Н. В. Кюнера. М.-Л., Т. I-III. 1950-1953. - 985 с.

Бичурин Н. Я. Собрание сведений по исторической географии Восточной и Срединной Азии / Сост. Л. Н. Гумилев и М. Ф. Хван. Чебоксары: Чебоксарское книжное изд-во, 1960. - 386 с.

Е Лун-ли. История государства киданей (Цидань го чжи). Пер. с кит., введение, комментарий и приложения В.С. Таскина. М.: Наука, 1979. - 607 с.

Китайский источник о первых монгольских ханах. Надгробная надпись на могиле Елюй Чу-цая / Перевод Н. Ц. Мункуева. — М.: Наука, 1965.

Козин С. А. Сокровенное сказание. М., Л., 1941. Т. 1.

Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Наука, 1961. - 312 с.

Ляо ши (История Ляо), сост. То Кэ То и др. // Сыбу бэйяо (Собрание основных произведений по четырем разделам). Шанхай, 1936. Т.33. - 434 с.

Малявкин А. Г. Материалы по истории уйгуров в IX-XII вв. // История и культура

- Востока Азии. Новосибирск: Наука, 1974. Т. II. - 210 с.
- Малаякин А. Г.* Цзинь-ши. Гл. 1. Перев. с кит. - Харбин, 1942. - 12 с.
- Материалы по истории киргизов и Киргизии.* вып. 1. М.: Наука, 1973.
- Послания из вымышленного царства.* СПб., 2004.
- Сокровенное сказание монголов.* Перевод С. А. Козина. М., 2002.
- Bretschneider E.* Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. Fragments towards the knowledge of the geography and history of Central and Western Asia from the 13th to 17th century. Vol. 1. London, 1888.-324 p.
- Gabelentz, Hans C. von der.* Geschichte der Crossen Liao, aus dem mandschu ubersetzt. St.-Petersburg, 1877.-194 s.
- Stein R. Leao-tche.* Traduit et annote par //T'oung Pao. Vol. XXXV, Leiden, 1939.-185 p.

Литература

- Авакьянц Г. С.* К вопросу о киданях // Всесоюзная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика Б. Я. Владимирцова. Тезисы докладов. М., 1984.
- Арапов М. В.* Лексика и морфология текстов малого киданьского письма // Забытые системы письма. М., 1982.
- Беляев В. А., Сидорович С. В.* Обнаружение монет Западного Ляо и уточнение названия девиза правления императора Елюй Или // Общество и государство в Китае: XLII научная конференция / Ин-т востоковедения РАН. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2012. (Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 4), С. 267-278.
- Бичурин Н. Я.* Записки о Монголии, сочиненные монахом Иакинфом. СПб., 1828. Т. I, ч. 1-2. 264 с.
- Бичурин Н. Я.* История первых четырех ханов дома Чингисова, СПб., 1829. 360 с.
- Василевич Г. М.* К вопросу о киданях и тунгусах // Советская этнография, 1948, № I. С. 18-26.
- Васильев В. П.* История и древности восточной части Средней Азии от X до XIII века, с приложением перевода китайских известий о Киданях, Джурджитах и Монголо-Татарах // Труды Восточного отделения Императорского Русского Археологического общества. СПб., 1859, Ч. IV. С. 1-235.
- Викторова Л. Л.* К вопросу о найманской теории происхождения монгольского литературного языка и письменности (XII – XIII вв.) // Языки народов Востока. Л., 1961.
- Викторова Л. Л.* Кочевой уклад в Киданьской империи. (Доложено на заседании отделения 22 октября 1958 г.). - Материалы по этнографии. Л.: Наука, 1961, Вып. 1. С. 31-36.
- Викторова Л. Л.* Роль киданей в этнокультурной и политической истории Монголии // Общество и государство в Китае. М., 1981.
- Владимирцов Б. Я.* Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1934. -223 с.
- Воробьев М. В.* Культура чжурчжэней и государства Цзинь. М.: Наука. 1983. - 367 с.
- Воробьев М. В.* Чжурчжэни и государство Цзинь (X в. - 1234 г.) (Исторический очерк). М.: Наука, 1975. - 448 с.
- Грумм-Гржимайло Г. Е.* Западная Монголия и Урянхайский край. Т. 2. Исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии. Л., 1926. - 896 с.
- Гумилев Л. Н.* Поиски вымышленного царства (Легенда о «государстве пресвитера Иоанна»). М.: Наука, 1970. - 328 с.
- Даньшин А. В.* Вооруженные силы киданьской империи Ляо.- Молодые ученые Кузбасса - 60-летию образования СССР: Материалы к научной конференции (Межвузовская научная конференция молодых ученых).- Кемерово: КемГУ, 1982, С. 64-66.
- Даньшин А. В.* Государство и право киданей: Дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1985; *Он же.* Семейно-брачные отношения и положение женщин в киданьском государстве. — Л., 1985.— Деп. в ИНИОН АН СССР № 21993 / 85.

- Даньшин А. В.* Государство и право киданьской империи Ляо. Кемерово, 2006. 180 с.
- Даньшин А. В.* Семейно-брачные отношения и положение женщин в киданьском государстве // Вестник ЛГУ. Л., 1985. - Деп. в ИНИОН АН СССР 07.08.85, № 21993.
- Даньшин А. В.* Система преступлений и наказаний в праве киданьского государства Ляо (907-1125 гг.) // Вестник ЛГУ. Л., 1985. - Деп. в ИНИОН АН СССР 07.08.85, № 21994.
- Даньшин А. В.* Феодалное право Китая и киданьского государства (проблемы взаимовлияния) // Взаимодействие и взаимовлияние цивилизаций и культур на Востоке. III Всесоюзная конференция Востоковедов. Тезисы докладов и сообщений. (Душанбе, 16-18 мая 1988 г.) Т.1.М., 1988, С.84-87.
- Думан Л. И.* К истории государств Тоба Вэй и Ляо и их связей с Китаем // Ученые записки Института востоковедения. Т. XI. М., 1955. - 218 с.
- Думан Л. И.* Отношения Китая с киданями // Седьмая научная конференция «Общество и государство в Китае». Тезисы и доклады. М.: Наука, 1976. с.113-128.
- Е Лун-ли.* История государства киданей (Цидань го чжи) / Пер. с кит., введение, комментарий и приложения В.С. Таскина. М.: Наука, 1979.
- Зайцев В. П.* Рукописная книга большого киданьского письма из коллекции Института восточных рукописей РАН // Письменные памятники Востока, № 2(15), осень—зима 2011. — М.: «Наука», Издательская фирма «Восточная литература», 2011. — С. 130—150.
- Залкинд Е. М.* Кидани и их этнические связи // Советская этнография. 1948. № 1, С.26-38.
- Ивлиев А. Л.* Хозяйство и материальная культура киданей времени империи Ляо. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Новосибирск, 1988.
- Ивлиев А. Л.* Соотношение культур империи Ляо и киданей // Археология и этнография народов Дальнего Востока. Сборник научных трудов. Владивосток, 1984.
- Ивлиев А. Л.* Городища киданей // Материалы по древней и средневековой археологии юга Дальнего Востока СССР и смежных территорий. Владивосток, 1983.
- История Железной империи.* Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2007.
- История Золотой империи.* Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 1998.
- Караев О. К.* История Караханидского каганата. Фрунзе, 1983.
- Кафаров П.И. (Палладий).* Путешествие даоского монаха Чан-чуня на запад ("Си-ю-цзи" или описание путешествия на Запад) // Труды членов Российской духовной миссии в Пекине, т. 1У, СПб., 1866.
- Кидани* // Энциклопедический словарь. Издатели Ф. А. Брокгауз (Лейпциг) и И.А.Ефрон (СПб). Т.XV. СПб., 1895, с. 44.
- Киданьский город Чинтолгой-балгас.* М., 2011.
- Ким В. В.* Из истории освободительной борьбы корейского народа против киданьского нашествия в X-XI веках // Ученые записки. Труды кафедры Всеобщей истории, вып. 16. Кемерово: Кемеровское книжное издательство, 1968. С. 24-46.
- Ковалевский О.* Кидань // Журнал министерства народного просвещения. Ч. XXIV, отделение 11. СПб., 1839. с. 80-92.
- Крадин Н. Н.* Кочевники в мировом историческом процессе // Философия и общество. 2001. №2. С. 131 – 137.
- Крадин Н. Н.* Кочевничество в современных теориях исторического процесса // Время мира. Альманах. Вып. 2: Структуры истории. Новосибирск, 2001. С. 387 – 389.
- Кузьменков Е. А.* Киданьский язык // Языки мира. Монгольские языки. Тунгусо-маньчжурские языки. Японский язык. Корейский язык. М., 1997. С. 87-90.
- Кычанов Е.И.* Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М.: Вост. лит-ра, 1997.
- Кычанов Е. И.* Основы средневекового китайского права (VII-XIII вв.). М.: Наука, 1986. - 263 с.

- Кычанов Е. И.* Очерк истории тангутского государства. М.: Наука, 1968. - 261 с.
- Кычанов Е.И.* Собственность на людей в киданьском государстве Ляо (916-1124 гг.) // Рабство на Востоке в средние века. М., 1986. С. 185-192.
- Ларичев В. Е., Тюрюмина Л. В.* Военное дело у киданей (по сведениям из «Ляо ши») // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в Средние века. Новосибирск: Наука, 1975. Т.3. С. 99-113.
- Малявкин А. Г.* Уйгурские государства в IX-XII вв. Новосибирск: Наука, 1983. - 297 с.
- Малявкин А. Г.* Историческая география Центральной Азии (материалы и исследования). - Новосибирск: Наука, 1981. - 336 с.
- Пэрлээ Х.* К истории древних городов и поселений в Монголии // Советская Археология. 1957. № 3. С. 41-53.
- Пэрлээ Х.* Киданьские города и поселения на территории Монгольской Народной Республики (X-XII вв.) // Монгольский археологический сборник. М.: Наука, 1962 С. 55-62.
- Пэрлээ Х.* О киданях и их отношениях с монголами // Современная Монголия. 1959. № 8. С. 36-38.
- Рудов Л. Н.* Кидани // Дальний Восток. М.: Наука, 1962. С. 158-172.
- Рудов Л. Н.* Проблемы киданьской письменности // Советская этнография. 1963. № 1. С. 87-98.
- Скачков П. Е.* Очерки истории русского китаеведения. М.: Наука 1977. - 503 с.
- Стариков В. С.* Из истории изучения киданьской художественной литературы. // Страны и народа Востока. Вып.6. М.: Наука, 1968, с.148-151.
- Стариков В. С.* Кидани // Краткая художественная энциклопедия «Искусство стран и народов мира». М.: Советская энциклопедия, 1965, Т.2. С. 396-397.
- Стариков В.С.* Кидани // Советская историческая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1965. Т.7. С. 200-201.
- Стариков В. С.* Опыт составления формально-функционального словаря киданьских текстов XI - XII вв. на основе их машинной обработки. // Тезисы докладов годичной научной сессии Ленинградского отделения Института Этнографии имени Н. М. Миклухо-Маклая. Л., 1968. С. 74-75.
- Стариков В. С.* Прозаические и стихотворные тексты малого киданьского письма XI—XII вв. // Забытые системы письма. М., 1982.
- Стариков В. С.* Формальный анализ функциональной структуры текста. - Материалы по дешифровке киданьского письма. М.: Наука, 1970. Кн. I. С. 3-178.
- Стариков В.С., Наделяев В.М.* Предварительное сообщение о дешифровке киданьского письма // Предварительное сообщение о дешифровке киданьского письма. М.: Наука, 1964. С. 5-26.
- Стратанович Г. Г.* К вопросу о наименовании государства Кидань и Ляо // Топонимика Востока. Новые исследования. М., 1964.
- Таскин В. С.* Китайские источники по истории династии Ляо // Страны Дальнего Востока (история и экономика). М.: Наука, 1971, С.62-82.
- Таскин В. С.* Походные лагеря киданьских императоров // Китай: общество и государство. М.: Наука, 1973. С. 26-58.
- Таскин В. С.* Термин сунмо в ранней истории киданей // Проблемы востоковедения. 1960. № 4. С. 151-154.
- Таскин В. С.* Киданьский императора на китайском престоле // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. История и культура Востока Азии. Новосибирск: Наука, 1975. Т. VIII. С. 83-99.
- Тюрюмина Л.В.* К истории создания маньчжурского перевода "Ляоши", "Цзиньпи" и "Юаньши".// Материалы конференции "Этногенез народов Северной Азии", вып.1. Новосибирск, 1969.
- Тюрюмина Л. В., Ларичев В. Е., Лебедева Е. П.* Гибель империи Ляо // Бронзовый и

- ранний железный век Сибири. Новосибирск: Наука, 1974. Вып. 4. С. 225-260.
- Храпачевский Р. П.* Военная держава Чингисхана. М., 2004.
- Шавкунов Э. В.* Новое о самоназвании киданей // Эпиграфика Востока. XV.
- Biran M.* The Empire of the Qara Khitai in Eurasian History: Between China and the Islamic World. Cambridge, CUP, 2005.
- Buell P. D.* Sino-Khitai Administration in Mongol Bukhara // Journal of Asian History. 1979. № 13. P. 121-151.
- Endicott-West E.* Aspects of Khitan Liao and Mongolian Yuan Imperial Rule. A Comparative Perspective // Rulers from the Steppe. Los Angeles, 1991. P. 199-222.
- Franke H.* The «Treatise on Punishments» in the Liao History. An Annotated Translation // Central Asiatic Journal. 1983. № 1-2. P. 9-38.
- Jagchid S.* The Kitans and their cities // Central Asiatic Journal. 1981. №1-2. P. 70-88.
- Howort H. H.* The Khitai or Khitans // Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. 1881. № 12. P. 121-182.
- Kotwicz W.* Les Khitais et leur ecriture // Rocznik orientalistyczny. T. 11. Lwow. 1925. P. 16-21.
- Menges K. H.* Titles and organisational Terms of the Qytan (Liao) and Qara-Qitay (Si-Liao) // Rocznik orientalistyczny. V. XVII. 1953.
- Schott W.* Kitai and Kara-kitai. Berlin, 1879. - 20 p.
- Schwarz-Schilling, Christian.* Der Friede von Shan-Yüan (1005 n.Chr) Ein Beitrag zur Geschichte der chinesischen Diplomatie. Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1959. - 185 s.
- Vasary I.* The origin of the institutions of Basqaqs // Acta orientalia Academiae scientiarum Nungaricae. Tomus XXXII, fasciculus 2. Budapest, Akademiai Kiado, 1978.
- Wittfogel K. A., Feng Chia-sheng.* History of Chinese Society Liao (907-1125) // Transactions of the American philosophical Society, new series-volume 36. Philadelphia, 1949. - 752 p.
- Zarncke F.* Der priester Johannes // Abhandlungen der philologisch-historischen Classe der königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften", Leipzig, Bd.VII, H.8, 1879, S.826-1028; Bd. VIII, H.I, 1883, S.1-184.

Работы автора пособия

- Безмолвствующая культура киданей // ALTAICA X. Сборник статей и материалов. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 141 – 168.
- Буддизм в государстве киданей // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1980. № 1. Серия общественных наук. Вып. 1. С. 149 - 155.
- Буддизм в государстве Киданей // Тезисы Всесоюзной буддологической конференции (Москва, ноябрь 1987г.). М.: Наука, ГРВЛ, 1987. – 258 с. - С. 60 - 62.
- Градостроительство в Западном Ляо (1124 - 1218гг.) // Третья дальневосточная конференция молодых историков. Тезисы докладов. Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Дальнаука, 1994. – 72 с. - С. 27 - 29.
- Европейцы XIII века о Монгольской империи и Чингисхане // Общество. Среда. Развитие. - 2011. - № 2. - С. 73–76.
- Западные кидани. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та, 1989. – 196 с.
- Из истории изучения киданей в Санкт-Петербургском университете в XIX в. (М. Н. Суровцов) // История и историки высшей школы России: уроки, проблемы, идеи. Материалы Девятой Всероссийской заочной научной конференции. СПб.: Нестор, 1998. – 148 с. - С. 13-15.
- Из истории исторической и политологической мысли. Специфика положения женщин в кочевой империи // История и социология государства. Новосибирск: НГУ, 2003. – 244 с. - С. 114 - 151.
- Из истории исторической науки: Карл Август Витфогель // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 8. М., 2002. С. 54 – 77.

Из истории названия «Китай» // Чингисхан и судьбы народов Евразии – 2. Материалы Международной научной конференции. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2007. – 584 с. - С. 111-123.

Из истории немецкого востоковедения. Карл Август Витфогель (1896-1988) // Немецкий этнос в Сибири. Альманах гуманитарных исследований. – Новосибирск: Гуманитарные технологии, 2002. - Вып. 3. – 206 с. - С. 98-113.

Из культурной истории Центральной Азии (книга у киданей) // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность. Доклады Второй Международной научно-практической конференции 11 – 14 августа 1997 г. Книга первая. М., Иркутск, Тэгу, 1997. – 344 с. С. 271- 281.

Изучение истории киданей в дореволюционной России // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: История и современность. Доклады международной научно-практической конференции. 12 - 15 октября 1995 года. М., Иркутск: АРКОМ, 1995. – 307 с. - С. 86 - 90.

Исследование средневековой восточной истории в Секторе истории и археологии стран зарубежного Востока ИАЭТ СО РАН // История и культура Востока Азии: Материалы международной научной конференции (г. Новосибирск, 9 – 11 декабря 2002 г.). Т. 1. Новосибирск: Институт археологии и этнографии СО РАН, 2002. – 236 с. С. 15-28.

Историописание в кочевых империях (X – XIII вв.). Статья первая. // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 5. Вып. 1. История. 2006. – С. 5-13.

Историописание в кочевых империях (X – XIII века). Статья вторая: Историософия киданьских государств // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2008. Т. 7. Вып. 1. С. 24–34.

История киданей как составная часть евразийской истории // Археология и этнология Дальнего Востока и Центральной Азии. Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. – 218 с. – С. 160.

История киданьского государства Ляо как составная часть евразийской истории // Россия, Запад и Восток. История взаимоотношений. Материалы 29 – й Всероссийской заочной научной конференции. СПб.: Нестор, 2003. – 266 с. - С. 13 – 17.

К вопросу о роли маньчжурских исторических текстов в изучении Восточной Азии в средние века // Вестник НГУ. 2009 г. №4. Серия История, филология. С. 67–72.

К проблеме влияния китайского права на уголовное законодательство киданей // Северная Азия и соседние территории в средние века. Сборник научных трудов. Новосибирск. : Наука, 1992. С. 84 - 93.

Карл Август Витфогель и «восточный деспотизм» // История через личность. Историческая биография сегодня. Под ред. Л. П. Репиной. М.: Кругъ, 2005. С. 390 – 412.

Карл Август Витфогель и «восточный деспотизм» // История через личность. Историческая биография сегодня. Под ред. Л. П. Репиной. - М., 2010. - С. 390–412.

Кидани и Сибирь // Из прошлого Сибири. Вып. 2. Ч. 1. Межвузовский сборник научных трудов. Новосибирск: НГУ, 1996. – 134 с. С. 5 - 13.

Кидани и Сибирь // История мировой культуры и методы ее преподавания. Тезисы докладов международной конференции, посвященной 60-летию НГПУ 30 октября - 1 ноября 1995 г. Новосибирск: НГПУ, 1995. – 151 с. - С. 92 - 96.

Кидани и цзубу (из истории взаимоотношений киданей и монголоязычных племен в X - XII вв.) // Исторический опыт освоения восточных районов России. Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции. Владивосток, 20 - 22 сентября 1993г. Владивосток: Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 1993. – 151 с. - С. 85 - 89.

Киданьские этнонимы // Народная культура: личность, творчество, досуг (Этнокультурный и творческий потенциал личности в пространстве досуга). Сб. статей и материалов Всероссийской научной конференции. Омск: Наука, 2004. – 368 с. - С. 72-73. (0,2 п. л.)

Киданьские этнонимы как отражение конструирования и эволюции этнического самосознания // Народы Евразии. Этнос, этническое самосознание, этничность: формирования и трансформации. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. – 200 с. - С. 11 – 26.

Киданьский «ренессанс» // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Материалы международной научной конференции. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2010. – 358 с. - С. 269–281 (1,5 п. л.).

Киданьский город // Актуальные проблемы археологии, истории и культуры. Сборник научных трудов. Т. 2. Новосибирск: НГПУ: НГПУ, 2005. – 189 с. - С. 119 – 132.

Киданьский проект // Восточная коллекция. М., 2003. № 4. С. 83- 94.

Киданьский язык как «искусственная» коммуникативная система // Шестые Макушинские чтения. Тезисы докладов научной конференции. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2003. – 436 с. - С. 261 – 264.

Киданьское государство Ляо как кочевая империя // Кочевая альтернатива социальной эволюции / Отв. ред. Н. Н. Крадин, Д. М. Бондаренко. М.: ИА РАН – ЦЦИРИ, 2002. С. 192–194.

Киданьское право // Восток – Запад: проблемы взаимодействия. История, традиции, культура. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Александра Витальевича Эдакова. Ч. I. Новосибирск, 2007. С. 31 – 54.

Киданьское право // Восток – Запад: проблемы взаимодействия. История, традиции, культура. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора Александра Витальевич Эдакова. Ч. I. Новосибирск, 2007. – 224 с. - С. 31 – 54.

Китайские и монгольские письменные источники по истории западных киданей // Дальний Восток и Центральная Азия. М.: Наука, 1985. С.106 - 132.

Книга у киданей // Четвертые Макушинские чтения. 6 - 7 мая 1997г. г. Омск. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 1997. – 330 с. - С. 9 - 13.

«Кочевая империя» как восточноазиатский феномен // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Материалы международной научной конференции. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2010. – 358 с. - С. 281 – 290. (1 п. л.).

«Кочевая империя» как феномен Восточноазиатской истории // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Материалы международной научной конференции (Улан-Батор, 05-09 сентября 2012 г.). Т. 2. Улан-Батор, 2012. С. 420-426.

Кочевая империя как феномен евразийской истории // Вестник НГУ. Серия: история, филология. НГУ. - Т. 11. - Вып. 8: История, филология. 2012. - С. 10–15.

Малоизвестная страница русского востоковедения (М. Д. Храповицкий) // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культур. Тезисы Международной научной конференции. Новосибирск (Академгородок). 26 - 30 июня 1995г. Т. 2. Археология. Этнография. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии, 1995. – 286 с. - С. 210 - 212.

Между монгольским Западом и мусульманским Востоком (судьба киданьского анклава в Средней Азии) // Мединевистика XXI века: Проблемы методологии и преподавания. Вып. III. Запад и Восток: власть, социум, ментальность, особенности исторического развития. Кемерово, 2007. С. 218 – 254.

Международное право киданей // Жить законом. Правовое и правоведческое пространство истории. Сб. научных трудов. Новосибирск, 2003. – 200 с. -С. 3 – 14.

Место и роль города в кочевой империи (На примере государства Ляо) // VII Арсеньевские чтения. Тезисы докладов региональной научной конференции по проблемам истории, археологии и краеведения. Уссурийск: Уссурийский гос. пед. ин-т, 1994. – 290 с. -, 1994. С. 158 - 162.

Мусульманские письменные источники по истории западных киданей // История и культура Восточной и Юго-Восточной Азии. Ч. 2. М. : Наука, 1986. С. 339 - 352.

Народы Сибири в составе кочевой империи киданей // Интеграция археологических и этнографических исследований. Сб. научных трудов. М., Омск: Изд-во ОмГПУ, 1999. – 276 с. - С. 155 – 157.

Неизвестная страница русского востоковедения (М. Н. Суровцов) // Сибирь на этапе становления индустриального общества в России (XIX – начало XX вв). Материалы международной научной конференции. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2002. – 272 с. - С. 157 – 160.

Неизвестная страница русского востоковедения // Арсеньевские чтения. Тезисы докладов региональной научной конференции по проблемам истории, археологии и краеведения. Уссурийск: Уссурийский гос. пед. ин-т, 1992. – 339 с. - С. 237 - 239.

Неизвестная страница сибирского востоковедения (М. Н. Суровцов) // Из прошлого Сибири. Вып. 3. Ч. 1. Межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск: НГУ, 1998. – 167 с. – С. 12-36.

Неизвестная страница сибирского востоковедения (М. Н. Суровцов) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. В. 3. Благовещенск: Амурский гос. университет, 2002. 664 с. – С. 294-299.

Некоторые вопросы государственного устройства Западной Ляо // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1979. № 1. Серия общественных наук. Вып. 1. С. 155 - 161.

Некоторые вопросы экономики западных киданей // Дальний Восток и соседние территории в средние века. Новосибирск: Наука, 1980. – 152 с. - С. 127 - 135.

О «большой» и «малой» киданьских письменностях // Восьмые Макушинские чтения. Материалы научной конференции 13 – 15 мая 2009 года, г. Красноярск. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2009. – 408 с. - С. 9 – 14.

О «кочевой цивилизации» и «кочевой империи». Статья первая: «Кочевая цивилизация» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Т. 8. Вып. 1. С. 4–10.

О «кочевой цивилизации» и «кочевой империи». Статья вторая: «Кочевая империя» // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2009. Т. 9. Вып. 1. С. 19–32.

О восприятии монголов европейцами в XIII веке // История мировой культуры и методы ее преподавания. Тезисы докладов международной конференции, посвященной 60-летию НГПУ 30 октября - 1 ноября 1995 г. Новосибирск: НГПУ, 1995. – 151 с. - С. 85 - 89.

О специфике изучения средневековых культур (на материале культуры киданей) // Вестник НГУ. Серия: история, филология. НГУ. Т. 4. Вып. 1.: История. 2005. С. 57 – 71.

О столице государства западных киданей // Восточная Азия и соседние территории в средние века. Новосибирск: Наука, 1986. С. 24 - 33.

О столице государства западных киданей // Восточная Азия и соседние территории в средние века. Новосибирск: Наука, 1986. – 111 с. - С. 24 - 33.

Один из истоков европейского маньчжуроведения (латинское представление о монголах XIII века) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. - 2011. - Т. 10. - Вып. 1. - С.18–33.

Организация военного дела в государстве кара-киданей // Известия Сибирского отделения АН СССР. 1983. № 1. Серия общественных наук. Вып. 1. С. 103 - 112.

Памяти хана Кучлука (из истории становления монгольской империи // Вопросы всеобщей истории и историографии. Сборник научных статей памяти профессора А. В. Эдакова. Новосибирск: НГПУ, 2006. С. 171 – 216.

Представления о монголах в Европе XIII в. // Сакральный образ правителя: Сборник научных статей. – Кемерово: Издательство Кемеровского государственного университета, 2011. – 268 с. - С. 219-249.

Рабство в империи киданей // Социальные группы традиционных обществ Востока. Ч. 1. М.: Наука, 1985. С. 31 - 41.

Рабство в киданьской империи Ляо (907-1125) // Вестник НГУ. Серия: история, филология. НГУ. - Т. 11. - Вып. 1: История, филология. 2012. - С. 9–16.

Религиозно-мифологические представления киданей // Сибирь в панораме тысячелетий (Материалы международного симпозиума) : в 2 т. Новосибирск, 1998. Т. 1.

Роджер Бэкон о центрально-азиатских и сибирских племенах в 13 в. // Сибирь в истории и культуре зарубежных стран. Тезисы докладов и сообщений международной научной конференции 15-17 октября 1998г. – Иркутск: ИрГТУ, 1998. – 101 с. - С. 11-15.

Роджер Бэкон о центрально-азиатских и сибирских племенах в XIII в. // Из прошлого Сибири. Межвузов. Сб. научн. трудов. Вып. 4. Ч. 1. Новосибирск: НГУ, 2001. – 248 с. 5-15.

Семейно-брачное право у киданей. // Дальний Восток и соседние территории в средние века. Новосибирск: Наука, 1990. – 116 с. – С. 25 – 42.

Специфика государственного устройства киданьских государств (Ляо и Си Ляо) // История и социология государства. Новосибирск: НГУ, 2003. – 244 с. - С. 67 - 113.

Специфика конфессиональной ситуации в кочевой империи (на примере Ляо) // Россия и Восток: проблемы взаимодействия. Тезисы докладов Третьей международной научной конференции. Ч. 3. Фольклор и этнография народов России. Взаимодействие музыкальных культур. Челябинск: Челябинский госуниверситет, 1995. – 233 с. - С. 176 - 179.

Специфика конфессиональной ситуации в кочевой империи (на примере Ляо) // Чуждое – чужое – наше. Наблюдения к проблеме взаимодействия культур. Сб. научных трудов. Новосибирск: НГПУ, 2000. – 192 с. - С. 51 – 69.

Специфика конфессиональной ситуации в кочевой империи (на примере Ляо) // Религия в истории народов Южной Сибири и Центральной Азии. Хрестоматия. Ч. II. Эпоха средневековья. Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2012. С. 219-234.

Специфика кочевой империи (на примере киданьского государства Ляо) // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Новосибирск, 2002. Т. 1. Вып. 2: Востоковедение. С. 18 – 30.

Судьба китайской культуры в Западнокиданьском государстве // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Новосибирск, 2006. Т. 5. Вып. 1 (дополнительный).

Судьба китайской культуры в Западнокиданьском государстве // Вестник НГУ. Серия: история, филология. Новосибирск, 2006. Т. 5. Вып. 1 (дополнительный). – С. 3-8.

Христианство и родоплеменное общество (на примере киданей) // Этнос Сибири. История и современность. Сборник тезисов научно-практической конференции, посвященной 60-летию Красноярского края. Ноябрь - декабрь 1994г. Красноярск, 1994. С. 163 - 166.

Опубликовано в Интернете:

О "кочевой цивилизации" и "кочевой империи". Статья первая: "Кочевая цивилизация" // http://www.eurasica.ru/articles/library/gg_pikov_o_kochevoy_tsivilizatsii_i_kochevoy_imperii_statya_pervaya_kochevaya_tsivilizatsiya/

О "кочевой цивилизации" и "кочевой империи". Статья вторая: "Кочевая империя" // http://www.eurasica.ru/articles/library/gg_pikov_o_kochevoy_tsivilizatsii_i_kochevoy_imperii_statya_vtoraya_kochevaya_imperiya/

Памяти хана Кучлука (из истории становления Монгольской империи) // http://www.eurasica.ru/articles/library/gg_pikov_pamyati_hana_kuchluka_iz_istorii_stanovleniya_mongolskoy_imperii/

Из истории названия «Китай» // <http://www.zaimka.ru/2008/pikov-china/>
Между Западом и Востоком. Судьба киданьского анклава в Средней Азии // <http://www.zaimka.ru/2008/pikov-enclave/>

Безмолвствующая культура киданей // <http://www.zaimka.ru/2008/pikov-silence/>

Кидани и Сибирь // <http://zaimka.ru/kochevie/pikov1.shtml>,
<http://www.kyrgyz.ru/?page=275>, <http://libbabr.com/?book=3380>
<http://www.balkaria.info/library/p/pikov/kis.htm>

Два юбилея: архимандрит Палладий (П. И. Кафаров) и его «словарь» // http://www.rauk.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=64&task=view.download&catid=13&cid=3716&lang=ko

Из истории исторической науки: Карл Август Виттфогель (1896-1988) // http://ni-journal.ru/cult_front/288ce91b/,
<http://ru.znatock.com/docs/index-48930.html>,
<http://kk.convdocs.org/docs/index-65074.html>

О восприятии средневековыми европейцами центрально-азиатских и сибирских племен в XIII в. // <http://zaimka.ru/kochevie/pikov2.shtml>